

озвѣрѣвшей деревенской молодежи принимаютъ явно уголовный характеръ. Будетъ-ли на нее накинута узда—это вопросъ будущаго. Неужели будемъ сидѣть, сложа руки, и ждать равнодушно, пока родина наша превратится въ злосмрадное полприще всевозможныхъ гадовъ, пожирающихъ другъ друга?..

Свящ. *Алексѣй Смирягинъ.*

Деревенское хулиганство.

(Голосъ пастыря).

— „Батюшка, что дѣлать: житья нѣтъ отъ мужа, дѣти обижаютъ,—хоть живая въ гробъ ложись! Посовѣтуй, помолись!..“ То и дѣло приходится теперь слышать такія рѣчи отъ страдалицы—крестьянской женщины. На дняхъ подходитъ ко мнѣ исповѣдываться крестьянка одного изъ сосѣднихъ приходоѡвъ, а сама плачетъ, заливаясь. На мой вопросъ, что съ ней,—открываетъ такую печальную картину своей семейной жизни: „Батюшка! Истомилась я, изстрадалась. И не знаю, какъ быть. Хоть руки на себя налагай! Я—замужняя, шестеро ребятишекъ, да сѣмая—дочка—невѣста; мужъ—горе—пьяница, всё тащитъ изъ дому, пропиваетъ, а еще хуже—сталъ совсѣмъ безбожникъ: „Богу не молится, на исповѣдь не ходитъ, св. иконы не чтить, въ посты жрѣтъ скоромное; говорить—Бога нѣтъ, души нѣтъ, вдохнешь, какъ скотина,—и больше ничего“. Стану урезонивать: „Охъ, Ваня, Ваня, покажетъ тебя Господь за твои безстыжія рѣчи, за твоѣ безобразіе! Опомнись, что ты мелешь, что ты творишь! „А онъ мнѣ—прости Господи.“ Ну, рассказывай тамъ сказки! Смотри, гдѣ-жъ вотъ Богъ—то?! „А самъ, охъ, сниметъ съ божицы икону святую, поставитъ её—матушку на скамью и давай передъ ней сквернословить, плясать—и говорить:

„такъ воть, дура—баба, ежели-бы Богъ-то былъ, то не допустилъ-бы меня это дѣлать! Эхъ, не вѣрь ты разнымъ выдумкамъ поповскимъ!!“ Зальюсь я съ дѣтишками слезами, стану унимать его лиходѣя, а онъ всѣхъ насъ вонъ изъ избы.. И никакой-то, никакой мнѣ съ нимъ справы нѣтъ. Вотъ такъ и мучаюсь и не знаю, какъ быть. Страшусь и за дѣтей—какими они будутъ отъ такого отца?!

Такія жалобы теперь то и дѣло слышатся отъ жёнъ на своихъ мужей. Сплошь-да-рядомъ плачутся также и родители на дѣтей: дѣти положительно не почитаютъ, оскорбляютъ родителей. Одинъ изъ примѣровъ подобнаго непочтенія недавно былъ въ нашей мѣстности. Крестьянинъ д. Оз. Н.-Покровской вол., Г. О., избилъ до полусмерти своего старика-отца за то, что тотъ ему, какъ пьяницѣ—мотыгѣ, не отдалъ свой надѣлъ земли.

— „Да, батюшка, страшно, страшно приходитъ жить,“ — на-дняхъ сказала мнѣ одна мѣстная крестьянка: — „страшно и отъ чужихъ, страшно и отъ своихъ—живи да оглядывайся!“ Да, именно страшно!—скажемъ и мы. Всякія безобразія ширятся, и ширятся безнаказанно кому на страхъ, кому на соблазнъ. Съ каждымъ двѣмъ о нихъ приходятъ всё новыя и новыя вѣсти, и, кажется, нѣтъ уголка въ нашемъ отечествѣ, гдѣ-бы не было какой-либо выдающейся гадости. Вотъ и нашей мирной Владимірско-Екатерининской женской обители, Гжатскаго уѣзда, пришлось нынче испытать отъ недобрыхъ людей ужасную скорбь: по осени шайка мѣстныхъ хулигановъ поломала и раскидала всѣ намогильные кресты на монастырскомъ кладбищѣ...

Да, такъ воть до чего дошло: попрасть святыню, оскорбить, убить человѣка, поиздѣваться надъ его ре-

лигіознымъ чувствомъ—теперь стало дѣломъ обычнымъ, даже славнымъ. И невольно думается: гдѣ-же стыдъ, гдѣ совѣсть, гдѣ Богъ на Руси православной?! — „Да что Богъ, душа, церковь, иконы, святые— всё это глупость, обманъ, навязываемый вами—попами для своихъ выгодъ“, — недавно сказалъ мнѣ одинъ бродяга —пьяница, и на мой вопросъ —гдѣ онъ набрался такой мудрости, отвѣтилъ: „Вѣдь студенты-то да всякіе ученые люди всё, небось, знаютъ, — ну и открываютъ главица-то нашему брату!.. Признаться, сызмалъства и я то-жъ вѣрилъ этой чепухѣ, и поповъ боялся, и крестъ носилъ, а теперь, какъ узналъ, и крестъ забросилъ — ну его!“ — „Да, братъ, — говорю ему, — научили-жъ тебя эти ученые люди уму—разуму, — вотъ и шатаешься теперь по бѣлу—свѣту на соблазнъ другимъ и себѣ на погибель!“ — „А-то, — говоритъ онъ, — нѣтъ, отецъ, молодцомъ: вотъ рубликовъ 12—15 въ мѣсяцъ выгоню побиромъ, да къ тому-жъ сытъ и пьянъ каждый день, а свобода-то! Эй, знай, гуляй! Ну, а опорки да рвань—это пустяки, для пущей важности! Знай, щеголай, пока можется; ну а пристигнетъ что,-не долго петельку-то на шею, вдохнешь-и баста!“. Такъ страшно разсуждаетъ павшій человѣкъ, такъ внушили ему ученые неучи, которые и сами гибнуть и другихъ тащатъ за собою. А сколько такихъ стало ученыхъ хулигановъ, — кажись, всякому мало-мальски порядочному человѣку видно. Они и въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, ихъ много и въ жизни на мѣстахъ, гдѣ каждый изъ нихъ на свой ладъ разноситъ страшную пропаганду безвѣрія, безбожія, безначалія и всякихъ безобразій. А тѣмная народная масса охотно идѣтъ на ихъ зовъ и въ средѣ своей даетъ блистательные примѣры сквернослововъ, развратниковъ, безбожниковъ, грабителей, разбойниковъ и бродягъ—ту-

неядцевъ... Да, охотно идётъ эта народная, жалкая, тёмная масса, спаиваемая къ тому-жъ отвратительной „монополькой“ и пользующаяся почти полной за всё безнаказанностью!.. Да, глядишь и думаешь: „Боже, что-же будетъ дальше?! Странно, истинно страшно отъ того, что есть и что будетъ! И довольно-бы, кажется, смотрѣть сквозь пальцы на всё, что творится! Довольно-бы ухмыляться и потакать безчинству, находя даже въ послѣднемъ какую-то доблесть!.. Пора, наконецъ, вѣзаться всѣмъ, у кого еще не погасла искра любви къ Богу и людямъ, пора вѣзаться и за учителей всякаго непристойства, и за ихъ учениковъ. Пора обратить вниманіе на всё слои общества! Пора открыть уши и услышать горькіе стоны страдальцевъ — престарѣлыхъ родителей, терпѣливицъ — жёнъ и вопль безвинныхъ дѣтей! Пора! Иначе будетъ плохо. Иначе развалится Русь наша и погибнетъ съ шумомъ, а вѣчный стонъ проклятій повиснетъ надъ головами тѣхъ, кто долженъ былъ стоять на стражѣ, но не дѣлалъ своего дѣла!..

Мон. священникъ М. Клитинъ.

Изъ бесѣды съ адвентистомъ.

Недавно мнѣ пришлось говорить съ крестьяниномъ Бизюковской волости, Дорогобужскаго уѣзда, заразившимся учениемъ адвентистовъ. Съ послѣднимъ онъ познакомился, находясь на заработкахъ въ Петербургѣ. По его словамъ, въ приходѣ села Бизюкова есть нѣсколько человекъ, такъ сказать, официально принадлежащихъ къ сектѣ адвентистовъ. Впечатлѣніе отъ бесѣды у меня осталось такое, что лишь благодаря полнѣйшему невѣжеству нашего мужичка онъ легко иногда дѣлается сектантомъ, и достаточно нѣсколькихъ съ нимъ бе-